

ГОДЪ

XXXIX.

# РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ  
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ  
рублей серебромъ.

№ 29.

Подписка принимается въ редак-  
ціи сего журнала, при Кіевской  
духовной Семинаріи.

1898 года, іюля 19-го.

---

**Содержаніе:** Ученіе о Божественномъ происхожденіи пастырскаго служенія.—О необходимости таинствъ Церкви (окончаніе)—Замѣтка объ Ильинской пятницѣ.—Замѣтки: Синодальныя книгоноши; обычай обхожденія крестнымъ ходомъ засѣянныхъ полей.

---

## Ученіе о божественномъ происхожденіи пастыр- скаго служенія.

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ писателей 18 вѣка).

Вопросъ о божественномъ происхожденіи въ Церкви Христовой пастырскаго служенія для духовныхъ писателей 18 вѣка не возбуждалъ никакихъ сомнѣній и недоумѣній и представлялся истиною непререкаемою, общеизвѣстною. Поэтому большинство святителей прошлаго столѣтія, говоря о началѣ или происхожденіи пастырства въ Христовой Церкви, ограничивались краткимъ замѣчаніемъ, что оно учреждено и освящено „пастырей Начальникомъ, Владыкою Христомъ“;

что пастыри Церкви суть прямые преемники служенія апостольскаго, что Глава церковнаго служенія—Иисусъ Христосъ, а орудіе Его въ этомъ служеніи—всѣ законно-поставленные пастыри Христовы и т. п. <sup>1)</sup> Большею обстоятельностью въ разясненіи вопроса о происхожденіи пастырства отличаются св. Димитрій Ростовскій († 1707 года), Стефанъ Яворскій († 1722 года), св. Тихонъ Задонскій († 1783 года) и „Книга о должностяхъ пресвитерозъ приходскихъ“, которая, какъ извѣстно, по порученію Св. Синода, составлена Георгіемъ (Конисскимъ), архіеп. Бѣлорусскимъ († 1795 г.), и Парфе-ніемъ (Сопковскимъ), еписк. Смоленскимъ († 1795 г.). Раскрывая архипастырскія обязанности къ ростовской паствѣ, св. Димитрій, между прочимъ, говоритъ: „понеже Архіерей Великій, небеса прошедый, мене аще и недостойнаго поставилъ есть вамъ пастыря и увѣрилъ ми спасеніе ваше“... „пріемлю азъ убо мою должность, яже къ вамъ“ <sup>2)</sup>. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель замѣчаетъ: „предано отъ Бога іереомъ духовничество на послуженіе спасенію человѣкомъ“ <sup>3)</sup>. Опредѣляя священство, какъ таинство, св. Димитрій о богоучрежденности его говоритъ такъ: „священство есть тайна, въ ней же черезъ рукоположеніе святительское дается власть отъ Бога священнику священнослуженіе совершати и дѣйствовати тайнами, установленными въ Церкви Божіей“ <sup>4)</sup>. Въ одномъ только мѣстѣ святитель Димитрій сравнительно подробнѣе и обстоятельнѣе изъясняетъ божественное про-

1) Собр. соч. Георгія Конисскаго ч. I стр. 6, 85, 86, 197; ч. 2, стр. 136. Окружн. его посланіе духовенству. Могил. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 25, стр. 378. Поуч. слова преосв. Анастасія ч. 3, стр. 1—4. „Нетлѣнная пища“, архим. Сильвестра, стр. 87. Соч. митр. Платона Левшина т. 1, стр. 8, 12; т. 7, стр. 128, 129; т. 9, стр. 218. Наставл. іереямъ еп. Гервасія. Рук. для сельск. паст. 1860 г., № 20, стр. 25.

2) Твор. св. Димитрія Рост. Кіевъ. 1824 г. ч. 1, стр. 37.

3) Тамъ же, стр. 108.

4) Твор. св. Димитрія Рост. ч. 1, стр. 70.

исхожденіе пастырскаго служенія. Остановливаясь своимъ вниманіемъ на изреченіи Небеснаго Пастыреначальника: „*Азъ есмь Пастырь добрый*“ (Іоан. 10, 11), святитель слѣдующимъ образомъ толкуеть это изреченіе: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, донелѣже видимо на землѣ съ человѣки пребываше, дотоль Самъ Онъ единъ нарицашеся Пастырь овцамъ, глаголя: *Азъ есмь Пастырь добрый*. А яко дѣло пастырства совершивъ, восхотѣ отыти ко Отцу Своему, оставилъ есть по Себѣ наслѣдники пастырства, святыя Своя Апостолы, и иже по тѣхъ архіереи, да пасуть стадо Его, къ комуждо отъ нихъ тоже глаголя, еже и къ св. Петру рече: *паси овцы Моя*“<sup>1)</sup>. Въ приведенныхъ словахъ св. Димитрія видимъ указаніе не только на то, что пастырское служеніе получило начало свое отъ Самого Іисуса Христа, верховнаго „Главы всей Церкви“<sup>2)</sup>, но также—и на то, что благодать священства, преподанная вначалѣ св. апостоламъ ихъ божественнымъ Учителемъ и Пастыреначальникомъ, преемственнымъ порядкомъ чрезъ рядъ вѣковъ и временъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, почивала и почиваетъ на всѣхъ законнымъ образомъ, „чрезъ рукоположеніе архіерейское“<sup>3)</sup> поставленныхъ пастыряхъ“. Св. Димитрій кратко, но съ историко-догматическою послѣдовательностью изображаетъ божественное происхожденіе и продолженіе въ Церкви Христовой пастырскаго служенія.

Такимъ же точно образомъ о богоучрежденности пастырства учили и другіе святители 18 вѣка. Сравнивая Церковь Христову съ виноградникомъ, а Христа Спасителя съ виноградаремъ, Стефанъ Яворскій ясно и опредѣленно выражаетъ ту мысль, что Спаситель міра, совершивъ великое дѣло искупленія, не желая оставить виноградъ Свой безъ воздѣльвателей, предъ вознесеніемъ Своимъ на небо возло-

1) Твор. св. Димитрія Рост. ч. 3, стр. 45.

2) Твор. св. Дим. Рост. ч. 1, стр. 132.

3) Тамъ же, стр. 363.

жилъ на св. апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и на всѣхъ епископовъ, пастырей и учителей, власть и высокое право „всячески терніе грѣховное искореняти, плевелы соблазновъ, пшеницу подавляющія, исторгати, быліе избыточества душевреднаго пресѣцати, очищати, изметаи“<sup>1)</sup>. Имъ, вѣрнымъ и мудрымъ дѣлателямъ въ вертоградѣ Христовомъ, заповѣдалъ Господь бодро, неусыпно и нелѣбно сохранять и оберегать свѣше ввѣренный ихъ попеченію виноградъ, „дабы во оны змій нѣкій лютый не вошелъ“<sup>2)</sup>. Преосвящ. Гедеонъ, архіеп. Псковскій († 1763 г.), убѣждаетъ не сомнѣваться, что „пастыри суть аки бы намѣстники Христовы и преемники званія апостольскаго“<sup>3)</sup>. Если Стефанъ Яворскій, для большей наглядности, проводитъ сравненіе между виноградникомъ и Церковью, то св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, въ тѣхъ же видахъ, дѣлаетъ слѣдующее сравненіе: „Церковь Божія есть Домъ Божій; Господинъ Дому того есть Христосъ Господь; домашніе Его суть хрістіане; Епископъ и Пресвитеръ есть стражъ Дому того“<sup>4)</sup>; какъ посланникъ Божій<sup>5)</sup>, поставленный, по слову св. апостола (Дѣян. 20, 28), на свое святое дѣло не властію человѣческой, но отъ Бога Духа Святаго<sup>6)</sup>, епископъ и пресвитеръ долженъ съ особенною осторожностью и внимательностью пасти, охранять и стеречь овецъ Христовыхъ, „души хрістіанскія..., любимое стяжаніе Христа Сына Божія“, Который поручилъ ему ихъ, сказавъ: *паци овцы Моя* (Іоанн 21, 15—17)<sup>7)</sup>.

<sup>1)</sup> Проповѣди Стеф. Яворскаго ч. 3, стр. 133. Москва, изд. 1805 года.

<sup>2)</sup> „Диалогизмъ о преимуществахъ свящ. сана“ Варлаама Голенковскаго († 1740 г.). Изд. Кіевъ 1707 г. Листъ 23.

<sup>3)</sup> Собр. разн. поученій Гедеона Криновскаго на всѣ воскр. и праздн. дни. Кіевъ, изд. 1778 г. ч. 3, листъ 113.

<sup>4)</sup> Твор. св. Тихона, т. 13, стр. 42.

<sup>5)</sup> Тамъ же, т. 1, стр. 154.

<sup>6)</sup> Тамъ же, т. 9, стр. 45.

<sup>7)</sup> Тамъ же, т. 13 стр. 44.



Съ особенною послѣдовательностію и обстоятельностью рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи папства въ Цевкви Христовой „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Истина богоучрежденности папства богословски доказана и обоснована въ ней на Св. Писаніи. Если вышеприведенные нами писатели говорили о божеств. началѣ и продолженіи священства кратко, то „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ раскрываетъ мысль о происхожденіи новозавѣтной іерархіи со всею неотразимою силою научной убѣдительности, посвящая разсужденію о ней отдѣльные пункты первой главы. „Священство предалъ въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ ученикамъ Своимъ и ихъ преемникомъ“. Но чтобы кто не подумалъ, что благодать священства дарована Господомъ Іисусомъ Христомъ однимъ лишь апостоламъ и лицамъ, ими одними поставленнымъ, Книга о должностяхъ, на основаніи словъ Великаго Архіерея Спасителя міра, старается поставить внѣ всякаго сомнѣнія то божественное намѣреніе Небеснаго Пастыреначальника, по которому Онъ благоволилъ преподать таинство священства на всѣ времена и для всѣхъ лицъ, желающихъ священнодѣйствовать въ Его св. Церкви. Это намѣреніе Свое Господь Іисусъ Христосъ выразилъ въ то время, когда, посылая Своихъ учениковъ на всемірную евангельскую проповѣдь, заповѣдалъ имъ распространить предѣлы Церкви, научая всѣ языки истинамъ христіанской вѣры, преподавая имъ спасительныя таинства и руководя ихъ къ достиженію той высокой цѣли, для которой Искупитель и Спаситель міра благоизволилъ сойти на землю. Имъ же, св. апостоламъ Своимъ, Господь Іисусъ Христосъ изрекъ также обѣщаніе быть съ ними во вся дни, до скончанія вѣка (Мѡ. 28. 20). Но такъ какъ приведеніе въ благодатную Церковь Христову всѣхъ языковъ не могло быть, очевидно, сдѣлано евангельскою проповѣдью однихъ лишь св. апостоловъ, такъ какъ св. апостолы не могли жить „до скончанія вѣка“, а должны были прекратить свое земное существованіе, то несомнѣнно, что слова Свои Спаситель непреложно

обращалъ не къ однимъ только апостоламъ, а ко всѣмъ, безъ изыятія, преемникамъ послѣдующимъ и носителямъ благодати священства. Божественная власть, полученная св. апостолами отъ Господа Иисуса Христа, должна была перейти къ ихъ преемникамъ, чтобы такимъ образомъ дѣло искупленія и вѣра Христова, при содѣйствіи благодати, могли быть усвоены всѣми людьми во всѣхъ концахъ земли. „Яко не однимъ апостоламъ, продолжаетъ „Книга о должностяхъ“..., но и преемникомъ ихъ, епископомъ и пресвитеромъ сіе служеніе предаде Христосъ, явно изъ послѣдующаго тамъ же обѣщанія Христова: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Апостолы до скончанія вѣка не жили, но живутъ отъ временъ апостольскихъ, и до скончанія вѣка жить будутъ, другъ по другу преемники ихъ епископы и пресвитеры. Что Павелъ апостоль утверждая сказуетъ: *и Той (Христосъ восшедый превыше небесъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя*“ (Еф. 4. 11) <sup>1)</sup>.

Священникъ *И. Тихомировъ*.

## О необходимости таинствъ церкви <sup>2)</sup>.

Сектанты полагаютъ, будто внѣшнія связи не нужны, такъ какъ благодать, внутренно, непосредственно дѣйствуя на душу человѣка, внутренно и невидимо связываетъ его съ другими вѣрующими въ одно тѣло. Но противъ этого утвержденія говоритъ вся исторія божественнаго промысленія и домостроительства, ясно свидѣтельствующая, что обычный способъ божественнаго воздѣйствія на міръ и на человѣка есть способъ только посредствующій. Хотя Богъ Самъ милостиво промышляетъ о мірѣ, Самъ „поддерживаетъ природу

<sup>1)</sup> Кн. о должн. пресв. прих. §§ 1—4.

<sup>2)</sup> См. № 28-й за 1898 годъ.

каждаго существа во вселенной, какъ относительно сущности, такъ относительно способностей и дѣятельности онаго“, однако это не значить, что Онъ непосредственно вмѣшивается въ каждое частное явленіе міра и въ каждое дѣйствіе тварей; но, „преднаписавши однажды тварямъ законы и указавши цѣль, Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ Своихъ законовъ“ (Догм. бог. Ант., стр. 96), посредствомъ которыхъ и совершается промыслительное міроуправленіе. Такъ, въ низшей, неодушевленной природѣ все производится, несомнѣнно, единою божескою силою, тѣмъ же всеильнымъ словомъ, которымъ „въ началѣ небеса утвердишася“; но для произведенія частныхъ дѣлъ эта божеская сила употребляетъ различныя посредства: земля, напр. ежегодно обновляется, „во одежду нову облакается“ при дѣйствіи силы Божіей; но эта сила Божія не иначе производитъ ея оживленіе, какъ чрезъ теплоту воздуха, чрезъ влажность облаковъ, ниспосылая дожди и росы. Такимъ же точно образомъ Премудрый Богъ дѣйствуетъ и въ человѣческой природѣ, — и не только въ человѣческой, но и въ самомъ ангельскомъ мірѣ, и въ мірѣ благодати. И въ этомъ послѣднемъ, безъ сомнѣнія, преднаписаны однажды навсегда извѣстные законы, которые и дѣйствуютъ всегда одинаковымъ образомъ, производя частныя дѣла оправданія и спасенія чрезъ установленныя Самимъ Богомъ посредства. Вѣра, та основа душевной жизни, присутствіемъ которой въ душѣ христіанина сектанты думаютъ устранить необходимость таинствъ, какъ орудій сообщенія благодати, подтверждаетъ неизбѣжность посредствъ въ дѣлѣ оправданія и спасенія человѣка благодатию. Являясь въ душѣ человѣка „плодомъ Духа“, какъ подаваемая „Тѣмъ же Духомъ“ (1 Кор. 12, 9), что и другіе благодатные дары, и утверждаемая не „на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей“ (1 Кор. 2, 5), вѣра возникаетъ въ нашемъ умѣ и сердцѣ не отъ одного только дѣйствія благодати на душу, но и чрезъ видимое посредство. Такимъ посредствомъ является проповѣдь Слова Божія, а лицомъ посредствующимъ — проповѣдникъ и учитель.

Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ такъ свидѣтельству-  
 етъ объ этомъ: „всякій, кто призоветъ имя Господне, спа-  
 сется. Но какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? какъ  
 вѣровать въ Того, о Комъ не слышали? какъ слышать безъ  
 проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ по-  
 сланы?... Итакъ, вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ Слова  
 Божія“ (Римл. 10, 13 — 15. 17). Скажутъ, что посредства  
 нужны лишь при обращеніи къ христіанству и не нужны  
 для обратившагося и вѣрующаго. Но почему же всемогуще-  
 ство Божіе, устраняющее необходимость посредствъ послѣ  
 призванія человѣка, прибѣгаетъ къ нимъ до обращенія? Развѣ  
 Слово Божіе, производящее въ сердцѣ человѣка вѣру, послѣ  
 того какъ послѣдняя возникла, становится ненужнымъ? развѣ  
 вѣрующій не нуждается болѣе въ освященіи своего сердца  
 заключенной въ Слово Божіемъ истиной? Если же нужно,  
 то не ясно ли, что для увѣровавшаго посредства необходимы  
 и послѣ обращенія, и чѣмъ совершеннѣе и плодотворнѣе эти  
 посредства, чѣмъ болѣе изливается чрезъ нихъ благодати Бо-  
 жіей, тѣмъ болѣе они способны утолить духовную жажду,  
 тѣмъ, слѣдовательно, необходимѣе.

Итакъ, благодать дѣйствуетъ обычно чрезъ видимыя по-  
 средства. Этому требуетъ сама природа вещей. Человѣкъ и  
 сообщающій благодать Духъ Божій—это два совершенно раз-  
 личныя начала. Первый въ лучшей части своего состава ду-  
 шевенъ,—Второй—чистѣйшій и совершеннѣйшій Духъ; пер-  
 вый—тварь,—Второй—Творецъ, Господь и Владыка; первый  
 —слабъ, немощенъ, убогъ,—Второй—всесиленъ, всемогущъ и  
 вседоволенъ; первый—грѣховенъ,—Второй—святъ и непоро-  
 ченъ; первый, какъ душевный по природѣ, „не принимаетъ  
 того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это  
 безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надоб-  
 но судить духовно“ (1 Кор. 2, 14),—Второй хочетъ, „чтобы  
 всѣ люди спаслись, и достигли познанія истины“ (1 Тим. 2,  
 4);—словомъ, первый—тьма, хотя и не лишенная проблесковъ  
 свѣта,—Второй—свѣтъ, въ которомъ *нѣтъ тьмы ни единыя.*



Естественно, что прямого и исключительно непосредственного внутреннего общенія между человѣкомъ и сообщаемымъ ему Духомъ Божиимъ — общенія, такъ сказать, „лицемъ къ лицу“ нѣтъ и быть не можетъ; естественно, что „теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно и „знаемъ только отчасти“ (1 Кор. 13, 12). Внутреннее непосредственное общеніе человѣка, съ благодатию Божію общеніе „лицемъ къ лицу“ послѣдуетъ лишь тогда, когда тлѣнное наше облечется въ нетлѣніе, и смертное наше облечется въ безсмертіе“ (2 Кор. 15, 54), „когда настанетъ совершенное“ (1 Кор. 13, 10). Тогда только „то, что *отчасти*, прекратится“ (тамъ же). До наступленія же этого блаженнаго времени благодать Божія дѣйствуетъ на насъ только чрезъ видимыя священнодѣйствія и знаки. И это не потому, чтобы всемогущество Божіе не въ силахъ было совершить наше спасеніе безъ видимыхъ посредствъ, а потому, что *мы* безъ нихъ не можемъ усвоить совершеннаго Богочеловѣкомъ искупленія. Мы не нуждались бы во внѣшнихъ посредствахъ для усвоенія благодати только въ томъ случаѣ, если бы природа наша была чисто духовная, если бы не имѣли внѣшней оболочки, которая мѣшаетъ намъ принимать „то, что отъ Духа Божія“. Но такъ какъ мы вмѣстѣ съ душею имѣемъ и тѣло, которымъ душа наша ограничена настолько, что даже на высшей ступени земнаго развитія не можетъ совершенно освободиться отъ узъ чувственности ни въ своихъ познаніяхъ, ни въ чувствованіяхъ, ни въ практической и религіозно-нравственной жизни; то необходимо, чтобы и спасительныя средства освященія и совершенія духовнаго были духовно-чувственные. „Если бы ты,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—былъ безтѣлесенъ, то Богъ преподавалъ бы тебѣ дары Свои въ ихъ наготѣ; но поелику душа твоя соединена съ тѣломъ, то и подаются тебѣ дары сіи въ чувственныхъ видахъ“. Для того, чтобы воспользоваться посылаемою благодатию во спасеніе, необходимо не только *знать*, что по заслугамъ Иисуса Христа благодать подается вѣрующимъ въ Него, но и *быть увѣ-*

реннымъ въ томъ, что она дѣйствительно подана. Какъ же можетъ быть въ душѣ человѣка эта увѣренность, если какимъ-нибудь чувственнымъ, нагляднымъ образомъ не отмѣтить времени, въ которое эта спасительная сила Божія общается душѣ? Чувственнымъ взоромъ или какими бы то ни было другими чувственными способами постигнуть незримое и непостижимое вѣяніе Духа Божія не возможно. Правда, особенные избранники Божіи иногда ясно ощущали и признавали въ себѣ непосредственное дѣйствіе Духа Божія и засвидѣтельствовали это предъ другими многочисленными чудесами. Но для этого нужно имѣть въ высшей степени развитую жизнь духа, чего ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать о большинствѣ христіанъ. Да и тѣ, которые достигли извѣстной высоты духовной жизни, не защищены совершенно отъ опасностей. Чувственная природа человѣка съ живущими въ ней похотями плоти, очесъ и гордости житейской окончательно не подавляется господствомъ духа. Она подобна могучему и вооруженному врагу, который, привыкши повелѣвать самъ, если ему придется подпасть власти другого, чѣмъ болѣе угнетается и тѣснится, тѣмъ большею проникается злобою, тѣмъ сильнѣе разгорается огнемъ желанія возвратить себѣ потерянное господство и не хочетъ успокоиться ни на часъ, всячески пытаясь поднять противъ подчинившагося его врага всю свою силу, чтобы отомстить за свое униженіе и позоръ. Это—плѣнникъ, тѣмъ болѣе опасный и жестокій, что у него множество незримыхъ для человѣка, но сильныхъ союзниковъ. Послѣдніе стараются всѣми средствами усыпить бодрость духа и, когда это имъ удастся, когда духъ начинаетъ погружаться въ дремоту, понемногу уязвляютъ его до тѣхъ поръ, пока онъ или не очнется подъ вліяніемъ будущей духъ благодати, или, обезсиленный мелкими, но сильными уколами, окончательно не уснетъ. Погруженіе же въ духовную дремоту опасно въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны, смежающимся очамъ дремлющаго можетъ показаться благодатію то, что представляетъ собою оболъщеніе пло-

ти или діавола; ослабѣвающему слуху въ голосѣ чувственныхъ, но искусно прикрытыхъ оболочкою какъ бы нѣкоей духовности вождельній можетъ послышиться голосъ божественной благодати; тупѣющему сознанию прикосновеніе діавола можетъ показаться прикосновеніемъ Духа Божія. Съ другой стороны, дремлюція очи видя могутъ не видѣть приближающейся къ такому человѣку благодати; засыпающій слухъ можетъ не уловить чуднаго полного небесной тихой музыки благодатнаго гласа, духовное осязаніе можетъ не замѣтить нѣжнаго прикосновенія благодатнаго предостереженія. Примѣры многочисленныхъ христіанскихъ подвижниковъ всѣхъ временъ и народовъ ясно свидѣтельствуютъ о тѣхъ оболещеніяхъ, искушеніяхъ и соблазнахъ, которыми преисполненъ путь христіанскаго совершенствованія, вслѣдствіе козней исконнаго врага человѣкоубійцы-діавола, нерѣдко принимающаго видъ *ангела свѣтла* для уловленія въ свои лукавыя сѣти всѣхъ возстающихъ противъ его власти и господства. Оттого-то всегда люди, чувствовавшіе свое безсиліе въ познаніи божественнаго, искали чувственнаго знака присутствія благодати. Гедеонъ, когда услышалъ повелѣніе ангела Господня: „иди въ крѣпости твоей сей, и спасеши Израиля отъ руки Мадіамли и се послахъ тя“ (Суд. 6, 14), отвѣчалъ Посылавшему его: „аще обрѣтохъ благодать предъ очима Твоима, и да сотвориши мнѣ днесь знаменіе, яко Ты глаголеши со мною“ (ст. 17). Оттого-то иногда и особые избранники Божіи не сразу постигали бывшія имъ благодатныя явленія. Такъ, у шедшихъ въ Эммаусъ учениковъ Христовыхъ, по собственному ихъ выраженію, „горѣло сердце“, когда приставшій къ нимъ на дорогѣ Іисусъ Христосъ говорилъ имъ и изъяснялъ писаніе (Лук. 24, 32), и носилось въ ихъ сердцѣ вѣяніе благодатнаго присутствія Сына Божія; но постигли они это только тогда, когда присутствіе Спасителя обнаружилось знакомымъ имъ внѣшнимъ дѣйствіемъ, когда „познался“ имъ Господь въ преломленіи хлѣба (Лук. 24, 30—32). Иногда благодатныя явленія казались людямъ,

удостоившимся ихъ, явленіями естественными и даже дѣйствіями темной, враждебной силы. Такъ было съ Самуиломъ. Божественный голосъ онъ принималъ два раза за голосъ Ілія и только послѣ троекратнаго зова, и то по указанію Ілія, понялъ, что это голосъ удостоившаго его Своимъ явленіемъ Господа (1 Цар. 3, 4—11). Такъ было съ апостолами, когда они, увидѣвъ ставшаго „посредѣ ихъ“ со словами: „миръ вамъ“ Господа Іисуса, испугались и подумали, что видятъ духа, „отрѣшеннаго отъ тѣла и пришедшаго изъ шеола, или тѣнь, имѣющую призрачное тѣло, что, слѣдовательно, это мертвецъ явился имъ“ (Толков. еванг. Михаила, кн. 2, стр. 638), а снисходящій къ слабостямъ людей Владыка, успокоивъ ихъ полными ласки словами: „что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши?“ далъ имъ знаменіе Своего присутствія: „посмотрите,—сказалъ Онъ,— на руки Мои и на ноги Мои: это Я Самъ; осяжите Меня, и рассмотрите; ибо духъ плоти и костей не имѣеть, какъ видите у Меня“ (Лук. 24, 36—39). Если же Спаситель во время Своего земного служенія съ укоромъ говорилъ о тѣхъ, которые знаменія ищутъ, присовокупляя, что такого знаменія имъ не дастся, то этихъ словъ нельзя противопоставлять православному ученію объ установленіи таинствъ, какъ видимыхъ проводниковъ благодати: они были направлены противъ тѣхъ ослѣпленныхъ духовно, которые видя не хотѣли видѣть и слыша не хотѣли слышать, упорствуя въ своемъ ожесточеніи. Это—обличеніе хулы на Духа Святаго.

Признаніе вѣры единственнымъ условіемъ спасенія, отрицаніе всякихъ внѣшнихъ средствъ въ дѣлѣ оправданія и спасенія человѣка есть въ сущности отрицаніе не только видимой Церкви, но и всего христіанства. Въ самомъ дѣлѣ, если для спасенія нужна только внутренняя вѣра, порождаемая къ тому же благодатію; если спасаетъ только внутреннее прикосновеніе благодати къ душѣ человѣка, безъ всякой самодѣятельности и усилій со стороны послѣдняго: то зачѣмъ вся внѣшняя исторія домостроительства? къ чему цѣлый рядъ



чудесь и знаменій? зачѣмъ такое обиліе свидѣтельствъ и свидѣтелей? для чего апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя? на что, наконецъ, Слово Божіе? Чтобы, съ одной стороны, не лишить человѣка высшаго дарованнаго ему при твореніи преимущества — нравственной свободы, съ другой — не оставить его на произволъ его собственнаго разума, лишеннаго способности непосредственно постигать дѣйствія на него благодати, Господь сообщая благодать человѣку, даровалъ ему извѣстные, разъ на всегда и для всѣхъ людей опредѣленные видимые признаки полученія ея, которые бы увѣряли человѣка въ томъ, что благодать ему дарована. Такіе признаки и поданы человѣку въ видѣ таинствъ церковныхъ. О нихъ Писаніе въ различныхъ мѣстахъ ясно, точно и опредѣленно, безъ всякихъ иносказаній и притчей свидѣтельствуешь, что они нужны именно какъ *орудія*, чрезъ которыя подается вѣрующимъ во Христа необходимая для спасенія Божественная благодать Его. Такъ, необходимость *внѣшняго* священно дѣйствія для *воспріятія* благодати возрождающей прямо и положительно засвидѣтельствовалъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда въ бесѣдѣ съ Никодимомъ сказалъ, что „если кто не родится *отъ воды* и Духа, то не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Не сказалъ: „отъ Духа и воды“, чтобы не подумали, что человѣкъ возрождается благодатию *прежде* совершенія надъ нимъ дѣйствій крещенія водою, которыя, въ такомъ случаѣ, явились бы только символами, напоминающими намъ о совершенномъ искупленіи; а сказалъ: „отъ воды и Духа“, ясно давая этимъ знать, что рожденіе „отъ Духа“ или полученіе благодати крещенія происходитъ *не иначе*, какъ при „рожденіи отъ воды“, т. е., при совершеніи внѣшнихъ дѣйствій таинства. Что этотъ внѣшній знакъ таинства Спаситель считалъ не символомъ только, какъ превратно толкуютъ это сектанты, а *орудіемъ, проводникомъ* благодати, ясно доказываетъ то, что Самъ Онъ, не имѣя надобности ни въ какихъ символическихъ напоминаніяхъ о чемъ бы то ни было, принялъ крещеніе, и что въ то

именно время, <sup>107</sup> „когда выходилъ Иисусъ изъ воды“ (Марк. 1, 10), ~~и погружался въ воду, и Духъ, какъ голубь, сошелъ на~~

Него (тамъ же). Своимъ примѣромъ Сынъ Божій наглядно показалъ, что *вѣрующимъ въ Него можно возродиться не иначе, какъ только чрезъ посредство внѣшняго дѣйствія— таинства крещенія*. По воскресеніи Своемъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, Господь снова подтвердилъ это, какъ неизмѣнный и непреложный законъ, заповѣдуя апостоламъ „научить всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“ (Мѳ. 28, 19). Такъ и поняли заповѣдь Божественнаго Учителя Его боговдохновенные преемники, а потому сами всегда и вездѣ возрождали вѣрующихъ *не иначе, какъ посредствомъ крещенія въ водѣ*. Такъ, ап. Петръ въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ „умилившимся сердцемъ“, вслѣдствіе вдохновенной проповѣди его, слушателямъ на вопросъ: „что намъ дѣлать, чтобы спастись?“ отвѣчалъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа“ (Дѣян. 2, 37—38), давая ясно разумѣть, что для полученія дара Св. Духа *внѣшнее дѣйствіе таинства крещенія настолько же необходимо, какъ и въра во Христа и покаяніе*. Такъ же точно и самаряне, „когда повѣрили Филиппу, благовѣствующему о царствіи Божіемъ и о имени Иисуса Христа: то крестились и мужчины и женщины“ (Дѣян. 8, 12). Мало того, что *повѣрили*, нужно было еще непременно *креститься водою*: иначе не получили бы крещенія Духомъ. Такъ былъ принятъ въ лоно Церкви и евнухъ царицы Египетской; такъ были приняты всѣ тѣ, объ обращеніи которыхъ говорится въ книгѣ Дѣяній; такъ были приняты и всѣ христіане апостольскихъ временъ, какъ свидѣтельствуемъ ап. Павелъ (1 Кор. 12, 13; Тит. 3, 5). Совершеніе таинства крещенія въ сознаніи вѣрующихъ апостольскихъ временъ представлялось настолько необходимымъ для вступленія въ Церковь и полученія благодати возрожденія, что когда, по особому дѣйствію Промысла Божія, „Духъ Св. сошелъ на всѣхъ

слушавшихъ“ слово ап. Петра въ домѣ Корнилія сотника, вѣрующіе удивились этому, какъ явленію необычайному, и самъ ап. Петръ, не смотря на явное сошествіе на нихъ Св. Духа, счелъ нужнымъ „крестить ихъ водою“ (Дѣян. 10, 44 — 47), желая засвидѣтельствовать, что возможность необычайнаго способа дѣйствія благодати не устраняетъ необходимости таинства, какъ обычнаго способа подаванія благодати.

Тоже свидѣтельствуешь Писаніе и относительно другого таинства, въ которомъ подаются вѣрующимъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3). Чтобы получить эти божественныя силы, недостаточно было только вѣровать, какъ утверждаютъ сектанты, но необходимо было и особое таинство, посредствомъ котораго низводились эти силы на вѣрующихъ въ Христа. Въ вѣкъ апостольскій это таинство совершалось чрезъ возложеніе рукъ на крещеннаго, въ наше же время — чрезъ замѣнившее его миропомазаніе. Если бы можно было получить дары Св. Духа, необходимые „къ животу и благочестію“, только по вѣрѣ, то „находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что самаряне приняли Слово Божіе“ (Дѣян. 8, 14), не имѣли бы надобности посылать Петра и Іоанна для низведенія на нихъ Св. Духа (Дѣян. 8, 15), Который не сходилъ еще на этихъ самарянъ, хотя они уже и увѣровали (ст. 12. 16) и, слѣдовательно, если принять лжеумствованія сектантовъ, должны были бы получить Св. Духа непосредственно, безъ всякихъ внѣшнихъ дѣйствій и содѣйствій. Петръ и Іоаннъ, пришедши, „помолись о (самарянахъ), чтобы они приняли Духа Св.“ (8, 15); но и послѣ этого Духъ Св. сошелъ не тотчасъ же вслѣдъ за ихъ молитвой, а только тогда, когда апостолы возложили руки: „тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Св.“ (Дѣян. 8, 7). *Возложили, — и приняли:* очевидно, для полученія благодати необходимы, кромѣ личной вѣры крещаемаго, и особые благодатные сообщители ея, и особое видимое дѣйствіе сообщенія. Въ силу той же необходимости

внѣшняго посредства для воспріятія благодати и ап. Павелъ, „нашедши нѣкоторыхъ учениковъ“ (Дѣян. 19, 1) въ Коринѣѣ, когда они „крестились во имя Господа Іисуса“ (ст. 5), чтобы получить имъ дары Св. Духа, *возложилъ* на нихъ *руки*. Не удовольствовался вѣрою Коринѣскихъ новообращенныхъ христіанъ, не ограничился и собственною апостольскою молитвой, а *возложилъ руки*; и не тотчасъ послѣ того, какъ увѣровали и крестились Коринѣяне, и какъ помолился о нихъ апостоль, а „когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Св. и они стали говорить иными языками и пророчествовали“ (Дѣян. 19, 6). Опять та же зависимость: *возложилъ руки,—и нисшелъ Духъ Св.*

Не менѣе ясно ученіе Св. Писанія о необходимости внѣшней стороны таинства и въ евхаристіи. Такими внѣшними дѣйствіями въ этомъ таинствѣ прямо, ясно и на всѣ времена Іисусъ Христосъ призналъ благословеніе и преломленіе хлѣба и вкушеніе хлѣба и вина (Мѡ. 26, 26—28; Мрк. 14, 22—24), засвидѣтельствовавъ непреложную необходимость ихъ словами: *еще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Плотію же и кровію Его становятся тѣ хлѣбъ и вино, которые претворяются въ таинствѣ евхаристіи Духомъ Святымъ. Такъ всегда совершалось таинство Причащенія св. апостолами, такъ должно, по заповѣди Спасителя, совершаться и до скончанія вѣка, какъ ясно свидѣтельствуеть объ этомъ многократно св. ап. Павелъ (1 Кор. 11, 28. 26 и др.).

Необходимы внѣшнія дѣйствія и для полученія прощенія грѣховъ. Одного сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ и намѣренія исправить свою жизнь, по ученію Спасителя, было недостаточно для полученія прощенія грѣховъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, не было бы надобности давать апостоламъ особую власть *вязать и рѣшить* (Мѡ. 18, 18), не было бы надобности подавать имъ и особую благодать разрѣшенія отъ грѣховъ (Іоан. 20, 22—23). Оттого-то мы и видимъ, что „многіе изъ увѣровавшихъ приходили, исповѣдуя



и открывая дѣла свои“ (Дѣян. 19, 18); оттого и ап. Іоаннъ возвѣщаетъ: „если *исповѣдуемъ* грѣхи наши; то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ насъ отъ всякой неправды“ (1 Іоан. 1, 9). Если *исповѣдуемъ*, то *проститъ*. Иначе и быть не можетъ: если не исповѣдуемъ, то не узнаетъ о нашихъ грѣхахъ имѣющій власть „отпускать“ ихъ; если же не узнаетъ, то и не простятся.

Еще болѣе ясно учить Св. Писаніе о необходимости внѣшнихъ видимыхъ дѣйствій для низведенія благодати священства. Эти внѣшнія дѣйствія настолько необходимы, что Самъ Іисусъ Христосъ, сообщая апостоламъ благодать священства по воскресеніи Своемъ, счелъ нужнымъ употребить особый внѣшній знакъ для показанія дѣйствительности благодати священства — дуновеніе. И св. апостолы, когда, по мѣрѣ увеличенія Церкви, не успѣвая сами бывать всюду и всегда, вынуждены были поставлять на дѣло служенія лицъ, тщательно испытанныхъ, стали преподавать Божественный даръ священства *не иначе*, какъ чрезъ особый видимый знакъ — возложеніе рукъ. Вездѣ, гдѣ говорится о сообщеніи вѣрующимъ правъ пастырства и учительства, свидѣлствуется и о томъ, что таковая подавалась чрезъ особое видимое дѣйствіе — возложеніе рукъ. (Дѣян. 6, 3—6; 2 Тим. 1, 6; 1 Тим. 4, 14; Дѣян. 14, 23 и др.). Такъ поставлять лицъ іерархическихъ обязали апостолы и своихъ преемниковъ (1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5 и др.).

Были какія-нибудь внѣшнія священнодѣйствія въ вѣкъ апостольскій при совершеніи таинства брака и какія именно, за недостаткомъ на этотъ счетъ указаній въ Словѣ Божіемъ, сказать нельзя; но несомнѣнно, что и въ бракѣ особая благодать подавалась чрезъ какое-либо внѣшнее дѣйствіе, вѣрнѣе всего — тожественное по сущности своей съ нынѣ совершаемымъ.

Что же касается, наконецъ, подаванія благодати въ таинствѣ елеосвященія, то изъ свидѣтельства св. ап. Іакова

очевидно, что таковая подавалась чрезъ помазаніе елеемъ (Іак. 5, 14—15).

Такимъ образомъ, всѣ приведенныя выше возраженія сектантовъ противъ необходимости таинствъ, какъ орудій, чрезъ которыя подаются вѣрующимъ благодатные дары Св. Духа, оказываются не только не имѣющими основанія, но и прямо противорѣчащими ясно выраженному ученію искупителя и могутъ быть объяснены однимъ только тупымъ упорствомъ и неразумнымъ ожесточеніемъ отщепенцевъ отъ Церкви Православной.

*К. Перевозниковъ.*

### Замѣтка объ Ильинской пятницѣ.

Послѣдняя пятница предъ Ильинымъ днемъ (предъ 20-мъ іюля) отмѣчается во многихъ мѣстахъ Великороссіи, особенно на сѣверѣ. Это—одна изъ 12 пятницъ предъ великими праздниками, которыя особенно чтитъ народъ. Въ извѣстномъ апокрифическомъ „Сказаніи о 12 пятницахъ“ о ней говорится: „седьмая пятница предъ Ильею пророкомъ; кто сію пятницу постится, тотъ отъ грома и молніи избавленъ будетъ“. Въ эту пятницу простой народъ непремѣнно ожидаетъ грозу, которая будто бы рѣдко обходится безъ человѣческихъ жертвъ; отъ этого Ильинская пятница въ народномъ представленіи является грозною и страшною. День ея на сѣверѣ проводятъ въ строгомъ постѣ; многіе въ продолженіе его ничего не ѣдятъ. Въ этотъ день не работаютъ, не косятъ, не жнутъ, иначе „матушка пятница“ за непочтеніе своего дня попалитъ скошеное сѣно или сжатый хлѣбъ. Празднованіе этого дня въ иныхъ мѣстахъ выражается теперь въ общественныхъ молебствіяхъ и крестныхъ ходахъ по полямъ и лугамъ. Свое значеніе грозового дня Ильинская пятница получила отчасти отъ тѣхъ жаркихъ іюльскихъ дней, на которые она падаетъ, и въ которые чаще всего случаются грозы, а главное — отъ слѣдующаго за ней праздника въ

честь пророка Іліи, которому она служить какъ бы предвѣріемъ. Память пророка Іліи чувствуется на сѣверѣ не только 20-го іюля, но и въ продолженіе цѣлой предшествующей этому дню недѣли, въ которой особенно выдѣляется „Ильинское воскресеніе“ и „Ильинская пятница“. Основанія же того, что Ильинская пятница проводится въ строгомъ постѣ нужно искать въ древне-русскомъ народно-юридическомъ установленіи такъ называемыхъ „обѣтныхъ пятницъ“. Объ установленіи празднованія этихъ пятницъ отъ 16-го вѣка сохранились особые акты: „заповѣдныя росписи“. Въ эти пятницы „міръ добровольно налагалъ на себя исполненіе какихъ либо нравственно-религіозныхъ подвиговъ, напр., совершеннаго воздержанія отъ пищи, особыхъ богомоленій, приношеній въ церковь и т. п. Устанавливались онѣ чаще всего по случаю или для предотвращенія общественныхъ бѣдствій — засухи, обильныхъ дождей, скотскаго падежа; а такъ какъ подобныя бѣдствія всегда особенно угрожаютъ и дѣйствительно чаще всего случаются около Ильина дня — въ Ильинскую недѣлю, то въ концѣ концовъ празднованіе „обѣтныхъ пятницъ“ свелось къ особому строго воздержанному провозженію пятницы предъ Ильинымъ днемъ. Во многихъ мѣстахъ Россіи ко дню Ильинской пятницы пріурочивается празднованіе въ честь св. мученицы Параскевы-пятницы, память которой по церковному календарю празднуется 28-го октября. Обычай праздновать память св. Параскевы въ Ильинскую пятницу доселѣ существуетъ въ окрестностяхъ Петербурга.

### **З а м ѣ т к и.**

*Синодальные книгоноши.* Московская Синодальная типографія—учрежденіе, слишкомъ три столѣтія служащее религіозно-нравственному просвѣщенію, вступила нынѣ на новый путь въ своей многовѣковой дѣятельности на пользу русскаго народа. Являясь разсадникомъ богослужебныхъ и духовно-

нравственныхъ книгъ, она не могла оставить безъ вниманія тотъ классъ населенія, который больше и прежде другихъ требуетъ руководства въ своемъ нравственномъ воспитаніи. Распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ среди крестьянскаго населенія—вотъ одна изъ главныхъ задачъ, которую поставила себѣ старѣйшая русская типографія. Крайняя ограниченность въ средствахъ, отдаленность большинства нашихъ поселеній отъ центровъ просвѣщенія, невозможность, а иногда и неумѣніе пользоваться услугами почты и телеграфа—таковы препятствія, съ которыми встрѣчается жажда духовнаго просвѣщенія въ простомъ народѣ. Между тѣмъ кому неизвѣстно, какъ любить нашъ простолюдинъ почитать и послушать что-нибудь „изъ Божественнаго“. Что эта жажда велика, что жаждущіе такъ стремятся получить удовлетвореніе, это не требуетъ особенныхъ доказательствъ. Достаточно привести слѣдующіе два факта, извѣстные Синодальной типографіи, сильные по своей убѣдительности и трогательной простотѣ. Вотъ, на примѣръ, крестьянка, живущая въ глуши, вдали отъ города; съ разными препятствіями добивалась возможности переслать въ Москву свою просьбу о высылкѣ ей какихъ-либо книгъ и предлагаетъ за это вышитое ею полотенце. А вотъ крестьянинъ, живущій въ подобныхъ же неблагоприятныхъ условіяхъ, прося выслать книги, предлагаетъ вмѣсто книгъ, которыхъ нѣтъ у него, нитки, скрученные имъ зимой.

Въ глубокомъ сознаніи настоятельной необходимости придти на помощь этому ищущему духовной пищи народу, Синодальная типографія рѣшила прибѣгнуть къ испытанному давно разными обществами средству вѣрнаго и удобнаго распространенія книгъ въ народѣ—именно воспользоваться услугами книгоношъ. Эти труженики на нивѣ народной со своимъ коробомъ могутъ проникнуть въ такіе уголки нашего необъятнаго отечества, гдѣ еще не проложены усовершенствованные пути сообщенія. Встрѣтивъ горячее сочувствіе и дѣятельную поддержку со стороны Оберъ-прокурора Св. Св-



нода К. П. Побѣдоносцева, Московская типографія въ короткое время достигла большихъ успѣховъ въ этомъ новомъ дѣлѣ. Въ теченіе какихъ-нибудь полтора года ея книгоноши успѣли побывать во многихъ мѣстностяхъ средней и южной Россіи, Крыма и Кавказа, являясь то на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, то на фабрикахъ, въ тюрьмахъ и казармахъ, и даже на судахъ Черноморскаго Флота, а нынѣшнимъ лѣтомъ маршрутъ ихъ направленъ на крайній сѣверъ, въ глушь тундръ и лѣсовъ. Добросовѣстность и честность въ исполненіи своихъ обязанностей этихъ въ буквальномъ смыслѣ носителей духовнаго просвѣщенія достаточно обезпечивается тѣмъ учрежденіемъ, отъ имени котораго они дѣйствуютъ. Показываясь то тамъ, то здѣсь по селамъ и деревнямъ, книгоноши Синодальной типографіи не только служатъ дѣлу просвѣщенія, но и представляютъ собою серьезный противовѣсъ сектантскимъ пропагандистамъ, неустанно и неослабно раскидывающимъ свои сѣти надъ православнымъ народомъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, довольно было краткаго знакомства съ внутреннимъ содержаніемъ и внѣшнимъ видомъ синодальныхъ изданій, предлагаемыхъ книгоношами, чтобы эти изданія получили полное преобладаніе. Каждый, кому дорого просвѣщеніе нашего народа, не можетъ не порадоваться этимъ успѣхамъ и не пожелать отъ души этому святому дѣлу дѣятельной поддержки съ разныхъ сторонъ. Говоря объ этой поддержкѣ, нельзя не отнестись съ чувствомъ глубокой благодарности къ тѣмъ лицамъ, которыя уже оказали свое содѣйствіе. Такъ, министры Финансовъ и Путей Сообщенія, по ходатайству Оберъ-прокурора Св. Синода, доставили Московской Синодальной типографіи возможность пользоваться десятью годовыми билетами для бесплатнаго

проѣзда во 2-мъ классѣ по желѣзнымъ дорогамъ и бесплат-  
ною перевозкой по всѣмъ лѣтамъ до 400 пудовъ книгъ въ  
теченіе года. Дая Богъ, чтобы это содѣйствіе не ослабѣвало  
и дѣло возможность развиться новому, въ высшей степени  
полезному учрежденію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.  
(Моск. Вѣд. 1898. № 152).

Обычай обхожденія крестнымъ ходомъ *застланныхъ* полей.

Изстари ведется въ Подоліи *обычай* освящать *въ Троицынъ*  
или другой *различный* день *жаренныя* поля. Освященіе  
*полей* совершается *въ* ту именно пору, когда молодая пашня  
*уже* значительно поднимается и имѣеть уже колоситься  
когда она такъ нуждается въ помощи Божіей *когда*  
себя ледяной покровъ, *молодыя* *жизвительныя*  
живительныя *и имѣеть* уже колоситься,  
уже *нуждается* въ помощи Божіей. Сбросивъ съ  
себя ледяной покровъ, молодые побѣги ржи и пшеницы подъ  
живительными лучами весенняго солнца, подъ животворными  
каплями теплаго дождя, превращаются мало-помалу въ *дѣ-*  
*терекъ*. Но вотъ начинаются *грозы*, *капли* мало-по-  
уменьшаются *и приближаются* *хлебобольница*. Только издыхаетъ кре-  
стьянинъ, *и сельскій священникъ*, видя въ урожай главное  
средство для воспитанія своей семьи, съ мольбой взираетъ  
на небо. Естественно въ такую минуту обратиться съ на-  
рочитою молитвою къ Господу Богу и испросить „благораство-  
ренія *воздуховъ*“ *для сохраненія* посѣвовъ отъ града и *до-*  
*ждей* „благвременны“ для орошенія *хлебныхъ* *растений*. И  
вотъ селяне *просятъ* *благословенія* *своихъ* *воковъ* и благословить будущій урожай.  
*Окропить* *все* *святой* *водой* и *благословить* будущій урожай.  
Оговариваются о днѣ, и предувѣдомленные заранѣе о семъ  
крестьяне отъ мала до велика собираются въ церковь и при-  
нимають участіе въ крестномъ ходѣ. Тотчасъ послѣ литур-  
гій молодыми, нарядно одѣтыми дѣвками износятся изъ  
храма на погостъ особыя иконы, украшаются живыми цвѣ-



разъ произносить сугубую ектенію и совершается отпущь. Къ сожалѣнію, этотъ стародавній обычай обхожденія крестнымъ ходомъ полей въ нѣкоторыхъ приходяхъ выводится: то крестьянамъ некогда — имъ нужно спѣшить въ ближайшее мѣстечко къ базару, то священнику недосугъ, то что-нибудь иное мѣшаетъ совершить этотъ крестный ходъ,—такъ и проходитъ весна. На другой годъ также не соберутся обойти пашни съ молитвой; такъ мало-помалу и выводится этотъ обычай. А между тѣмъ сколько въ немъ высокой поэзіи для хлѣбопашца, сколько поводовъ пастырю сблизиться съ своей паствой, имѣть на нее доброе благотворное вліяніе!

(Подольск. Еп. Вѣд. 1898. № 18).

---

*Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.*

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 24 іюня 1898 г.

Цензоръ, э.-орл. проф. Акад., прот. *І. Королковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатики, собств. домъ № 40.